

начала н. э. (III—II вв. до н. э.) и по своему назначению должны быть поставлены «в один ряд с римскими значками, скифскими навершиями и тюркскими знаменами» (стр. 222).

Короткая статья М. В. Талицкого «Керамика Протопоповского городища» является попыткой систематизации керамики городищ Дьякова типа.

М. И. Каргер в своей статье «К вопросу о древнейшей истории Киева», используя материал многочисленных кладов и случайных находок римского времени, а также нескольких могил типа «полей погребений», приходит к выводу, что Киеву X в. предшествовало несколько небольших поселений первых веков нашей эры и поселения VIII—X вв., имевшие характер отдельных городищ. Статья наносит удар «готской» и другим ненаучным теориям о возникновении Киева. К сожалению, автор не смог прямо ответить на вопрос об этническом и социальном характере поселений первых веков нашей эры на территории Киева.

А. Ю. Якубовский в статье «К вопросу об исторической топографии Итиля и Болгар в IX и X веках» приводит известные высказывания арабских авторов о столице хазарского царства и о Болгаре, из коих следует, что Итиль состоял из двух частей: западной, где жил каган со своим войском (собственно Итиль), и восточной — торговой (Хазаран). Автор убедительно доказывает на основе арабских источников и нумизматики, что столица волжских болгар, город Болгар, основан был вскоре после путешествия Ибн-Фадлана, т. е. в 922, 923 или 924 гг.

Обстоятельная публикация А. Е. Алиховой «Куликовский могильник» посвящена раскопанному в 1938 г. могильнику мордвы-мокши, относящемуся к малоизученному для мокши периоду XI—XIII вв. Автор констатирует перелом в материальной культуре мордвы на рубеже X—XI вв., связанный с распадом родового строя.

В статье Н. В. Валукинского «Материалы к археологической карте территории г. Воронежа» приводятся краткие сведения об археологических памятниках, зарегистрированных на территории г. Воронежа.

В разделе «Мелкие сообщения» имеются 4 публикации: Н. Н. Чернягина о гребне из Псковского городища, Н. Н. Бортвина об инкрустированном серебром топорике Чердынского музея, Н. П. Кипарисовой об игрушках-водолеях из Пайкенда и С. В. Коршенко о римском золотом медальоне императора Лициния из собрания Центрального исторического музея УССР.

К т. X приложен перечень статей, помещенных в тт. I—X, предметно-географический и именной указатели для тех же томов.

В целом оба рецензируемых сборника содержат важные историко-археологические материалы, ставят и частично разрешают насущные вопросы советской археологической науки.

Н. И. Сокольский

Я. М. БОРОВСКИЙ и А. В. БОЛДЫРЕВ, Латинский язык, 2-е изд., М., 1949, 438 стр., тираж 25000 экз., цена 10 р. 20 к.

Выпуск второго издания рецензируемого учебника свидетельствует о расширении интереса к классическим языкам, особенно проявившегося в послевоенные годы, когда количество всякого рода пособий, учебников (в том числе даже и для средней школы), изданий отдельных произведений римских авторов, переводов их (а также и греческих писателей) и словарей значительно увеличилось по сравнению с довоенными годами.

Как указывает автор (соавтор А. В. Болдырев умер в 1941 г. при обороне Ленинграда), «при подготовке второго издания пришлось главное внимание уделить тому, чтобы обогатить и методически улучшить текстовую часть, приблизить ее к требованиям преподавательской практики». Все новое, внесенное в настоящее издание, не нарушает принципов 1-го издания. Настоящее издание сохраняет те же разделы, что и первое: 1) Краткий очерк истории латинского языка; 2) Грамматика (письмо и фонетика, мо-

фология, синтаксис); 3) Приложения (основы стихосложения, римский календарь гражданские имена, меры и денежная система, обычные сокращения слов); 4) Тексты к отдельным главам морфологии; 5) Избранные места из произведений латинских авторов; 6) Материалы для самостоятельного чтения и 7) Русско-латинский и латинско-русский словарь.

Несомненной заслугой авторов является их попытка впервые в учебном курсе дать ясное представление о латинском языке, как о языке, который жил, развивался, «бытовал» и бытует не только в романских языках, но обогащает лексику даже и славянских языков, в том числе и лексику нашего великого русского языка. С этой точки зрения рецензируемый учебник выгодно отличается и от монументальных трудов С. И. Соболевского, и от учебника А. Н. Попова и П. М. Шендяпина, и от учебника Крихадного, которые трактуют только о каноническом «классическом» языке, как он преподносился в дореволюционной средней школе, и совершенно замалчивают и *sermo rusticus* и *sermo vulgaris*.

При полном отсутствии пособия по истории латинского языка (выпуск перевода сокращенного курса исторической грамматики латинского языка Линдсея не улучшил положения) данный в рецензируемом курсе раздел «Краткий очерк истории латинского языка» (всего три страницы) далеко, конечно, не достаточен, тем более, что в курсах истории отдельных европейских языков (Сергиевского, Щербы, Иллеша и др.), как и в теоретических курсах (О. И. Богомоловой, Шевалдышева и др.), в одном случае (Щерба) уделено внимание вопросам фонетики, в другом (Шевалдышев) — латинским корням, в третьем (О. И. Богомолова) — суффиксам, но ни одно пособие не дает в целом полной и ясной картины значения латинского (именно «живого» разговорного) языка для развития данного европейского языка.

Следующий раздел — «Письмо и фонетика». — как уже было отмечено, является характерной особенностью данного издания. Можно не соглашаться с авторами по вопросу о произношении «с», «h», «у», «l», «o» (кстати, надо отметить досадную перестановку букв *x* и *y* — см. стр. 17, § 8, таблица), можно не соглашаться с мнением авторов о звучании дифтонга «oe» (§ 11), но в общем и целом этот раздел богаче, чем в каком-либо другом пособии. Недостаточен материал для «упражнений в чтении». Опыт показал, что этому разделу — правильному чтению и ударению — надо посвящать больше внимания, и здесь необходимо было дать систематически подобранные примеры на произношение отдельных гласных и согласных. В разделе «Основные закономерности исторического развития латинской фонетики» обращает внимание недостаточно ясное определение явления ротацизма (стр. 25, п. 9) и явлений чередования (стр. 27, п. 16). Раздел «Морфология», как и в первом издании, дается авторами в исторической перспективе (петитом). Здесь необходимо отметить некоторую непоследовательность. Так, в разделе о прилагательных 3-го склонения «классическая», каноническая форма асс. plur. дана наряду с доклассической, но в скобках, что может ввести в заблуждение; лучше было бы дать доклассическую форму петитом, как это выдержано в других местах. И, наоборот, первую строчку после парадигмы § 31-го надо было дать не петитом. В § 32 слишком вскользь сказано о слогаобразующем «r».

Чрезвычайно ценным в лексическом отношении является выделение «выражений, означающих равенство или неравенство» (§ 104). Раздел словообразования и в новом издании остался столь же недостаточно разработанным; особенно это заметно по отсутствию описания значений предлогов-приставок у глаголов, что крайне, конечно, необходимо дать. Наличие § 330 — о глагольных конструкциях с дательным падежом при приставках: «*ad*, *ante*» и т. п. — не облегчает положения.

Раздел соотносительных местоимений в настоящей книге дан в значительно большем размере, чем даже в капитальном труде С. И. Соболевского, и, кроме того, дополнен исчерпывающей таблицей важнейших местоименных паречий.

Раздел глаголов дан в очень понятном и более доступном, чем в других изданиях, для учащихся изложении. Приходится только пожалеть, что изложение образования основ перфекта (стр. 85, § 163) значительно уступает соответствующему параграфу в

книге С. И. Соболевского (см. § 264, стр. 94 2-го издания): отсутствует весьма важное для учащихся объяснение получения в перфекте «*x*» из сочетания «*cs*» и «*gs*». Большое сомнение вызывает объяснение явления выпадения звука «*v*» в формах перфекта на «*vi*» — результат не совсем точного определения авторами (см. раздел фонетики) звучания «*v*», которое правильнее было бы сопоставить с английским «*w*».

Раздел синтаксиса по стилю изложения и по характеру расположения материала следует считать самой удачной частью книги: четкие определения, правильное и умело сжатое распределение материала делают этот раздел книги особенно удобным для учащихся (весь раздел занимает 70 стр., в то время как у С. И. Соболевского — свыше 240 стр.).

Раздел употребления падежей изложен особо интересно — авторы не придерживаются обычно употребляемой в современных учебниках (Попова, Крихцацкого, Соболевского) схемы, но излагают этот раздел в ином аспекте. Так например, в разделе об употреблении винительного падежа применяют современную терминологию, вводя названия — винительный внутреннего объекта, винительный внешнего объекта, винительный отношения, винительный ограничения. В разделе об употреблении родительного падежа, например, авторы совершенно последовательно выясняют синтаксические функции этого падежа (как и других), подчеркивая его употребление и в качестве дополнения, и в качестве определения и сказуемого. Раздел причастий (стр. 183—187) изложен недостаточно полно, в частности отсутствует определение употребления причастий будущего времени.

Наиболее слабой частью книги является раздел — «тексты к отдельным главам морфологии», — т. е. та именно часть, которая особенно важна для закрепления теоретического курса. Этих текстов и мало, и перевод их требует значительно больше знаний, чем указывает подзаголовок. Короче говоря, использовать их на уроках невозможно, и таким образом в книге нет основного, что требуется от учебника, — материала для упражнений и закрепления. Думается, что совершенно напрасно авторы отказались от адаптированных текстов, в создании и подборе которых и состоит трудность составления учебников. Надо все же отметить хорошо составленный комментарий ко всем текстам данного раздела.

Очень важный в методическом отношении раздел упражнений в переводах с русского языка на латинский обладает рядом недочетов, главнейшим из которых следует признать неправильный русский язык (ошибка, к сожалению, свойственная и многим учебникам «живых» языков): «Скифы сражаются стрелами и копьями» (стр. 235), «Заря прогоняет ночные тени» (стр. 238), «Доблесть легионов была причиной бегства германцев» (стр. 242), «Согласно Овидию, люди в золотом веке жили счастливо и без законов соблюдали право» (стр. 242) и т. д. — все это результат того, что авторы стремились в своих примерах привести только подлинные фразы римских авторов, которые в переводе на русский язык звучат не по-русски. «Материалы для самостоятельного чтения» подобраны интересно; в большинстве случаев этот раздел состоит из отрывков тех авторов или тех произведений, которые не вошли в издание «Римских классиков», но по содержанию своему, по трудности они, конечно, не могут быть рекомендованы учащимся для самостоятельной работы — этим целям гораздо лучше удовлетворяют «Избранные места из произведений латинских авторов», где дан хороший материал и для классного чтения и для самостоятельной работы на дому. Перечень авторов и названий приведенных текстов (стр. 386—388) показывает, что составители использовали около 50 латинских авторов.

Авторы удачно продолжают оправдавший себя на практике еще в дореволюционных учебниках (Крихцацкого и Бурневского и др.) опыт сравнения тех или иных морфологических и синтаксических явлений в латинском языке с однородными явлениями в русском и западноевропейских языках. Хорошо даны и лексические сопоставления, а также сопоставления словообразовательных суффиксов. Но для лингвистических вузов этот материал недостаточен.

Все перечисленные выше особенности 2-го издания книги отмечались и при рецен-

зировании первого издания, которое не получило в свое время широкого признания именно потому, что, как признают и сами авторы, самым слабым местом оказалась, так сказать, практическая часть учебника — тексты для закрепления грамматического материала. И эта «ахиллесова пята» учебника не случайна — она вытекает не только из заблуждения, что якобы латинский язык можно изучать только на текстах, взятых исключительно из античных авторов, но также из того, что авторы до конца не продумали и не пропели в своем учебнике своих же мыслей о необходимости обеспечить «надлежащее усвоение специфических черт латинского языкового мышления». Любопытно, что уже «Примерный рабочий план» (стр. 5—6) отчетливо показывает, что авторы стали на правильный и единственно верный путь усвоения «специфических черт латинского языкового мышления» не путем систематического прохождения морфологических явлений, а через понимание и усвоение структуры письменной речи, строения фразы, предложения.

Вторым большим минусом книги является недочет в области лексики. Авторы не отказались от проторенной дорожки — не позаботились о подборе соответствующего лексического материала, в результате чего в лексическом запасе студентов не оказалось ни стола (*mensa*), ни света (*lux*), ни яйца (*ovum*), ни ряда активнейших глаголов, корни которых вошли почти во все европейские языки. Таким образом, богатая бытовая лексика, лексика трудовых процессов и орудий труда, как и во всех прочих учебниках латинского языка, осталась вне поля зрения авторов.

Необходимо отметить, что вопросы методики преподавания латинского языка в советское время совершенно не разработаны, а те отдельные работы, которые имеются на некоторых кафедрах классических языков, не сделаны достоянием преподавателей латинского языка, а потому и авторы учебников за свой риск и страх, не используя накопленного уже за истекшее десятилетие опыта, пытаются отойти от проторенного «гимназического» пути. Между тем необходимо и давно уже пора признать, что изучение любого иностранного языка — «живого» или «мертвого» — может и должно идти только путем изучения строя языка, структуры предложения и способов передачи мысли через предложение.

И «мертвый» язык, как и «живой» имеет свои законы образования, он был живым, он жил, а потому к познанию его структуры необходимо, и должно и можно подходить как и к языку, который и был и есть. Вполне последовательно вводя в свой учебник элементы «исторического освещения» фонетики, акцентации, лексических параллелей, подчеркивая во введении необходимость пробуждения «интереса к латинскому языку, понимаемому не как совокупность «мертвых» письменных текстов, а как подлинный язык, т. е., живое произносимое слово, вводя образцы письма, отдельные фразы из Плавта и т. д., авторы уже этим свидетельствуют о своем отходе от традиционного отношения к латинскому языку как к мертвому. Но дальше этого попытки авторов не пошли; совершенно нет даже и намеков на сопоставление латинских синтаксических конструкций с конструкциями современных европейских языков. Хорошо изложенный вопрос о сложносочиненных и сложноподчиненных предложениях (§ 424—434) совершенно не затрагивает вопросов сопоставления с другими (кроме русского) языками.

Вне зависимости от того или иного «служебного» назначения латинского языка на том или ином факультете или в том или ином высшем учебном заведении: историческом, лингвистическом, филологическом, медицинском, юридическом и т. д., латинский язык, как и каждый язык, должен в первую очередь способствовать развитию лингвистического мышления, расширению лингвистического кругозора учащихся. Эта задача не может быть исключена даже в программах фармацевтических институтов, как ни узок материал (лингвистический) в программах латинского языка в этих институтах. Эту задачу авторы, видимо, прекрасно понимают и хорошо осуществляют в своей теоретической части. Но «практическая» часть — тексты, фразы — далеко не удовлетворяет замыслам авторов учебника. Взяв отрывки из писем Цицерона (которые нельзя рассматривать как только образцы «эпистолярного» стиля, но и можно считать примерами

разговорной речи (см. стр. 325), увеличив число примеров для перевода с русского на латинский язык, авторы уже тем самым ввели элементы «активного» усвоения латинского языка учащимися, но не довели своей попытки до конца, остановившись перед необходимостью создания (хотя бы на базе подлинных текстов) искусственно подобранных фраз. Авторы побоялись «перевернуть» свой учебник — сначала поставить текст и из него вывести наблюдения над структурой языка, вывести законы морфологических и синтаксических явлений, короче говоря, авторы еще в плену у античных грамматиков, от чего, конечно, давно пора отойти.

Можно пожалеть, что издательство не снабдило учебник перечнем опечаток (правда, не столь уже значительных), что авторы не развили упражнений в чтении (по фонетике — стр. 23), можно отметить отдельные спорные вопросы, но суть не в этих недочетах, а в основном: в учебнике есть теоретический курс и есть хрестоматия, но нет систематически подобранных примеров, упражнений, текстов для закрепления теоретического материала.

Таким образом, использование этого издания учебника будет сопряжено с теми же затруднениями, с какими было сопряжено использование первого издания, а также и учебника Попова и Шендяпина — с отсутствием систематического, по рабочему плану, подобранных фраз и текстов для закрепления грамматического материала или для наблюдений над грамматическими явлениями. Между тем, несмотря на наличие изданных за последнее время пособий, как раз в «учебниках», т. е. в текстах для упражнений, и испытывают нужду преподаватели латинского языка. Дело еще осложняется и тем, что положение с кадрами преподавателей латинского языка даже в лингвистических вузах далеко не благополучно — разрыв между старшим и младшим поколениями латинистов свыше 25 лет, обмена опытом нет, методика преподавания не разработана, во многих вузах отсутствуют кафедры классических языков (их часто присоединяют то к кафедрам общего языкознания, то к кафедрам вообще иностранных языков и т. д.).

Потребность в учебнике весьма настоятельна, а новое издание не соответствует выросшим требованиям к учебнику, да и Министерство высшего образования не дало еще настоящей программы латинского языка для университетов.

А. В. Донников

Хр. М. ДАНОВ. *Западният бряг на Черно море в древността*, София, 1947, 147 стр.

Ряд работ, посвященных истории Фракии, Мёзии и греческих городов западного побережья Черного моря, вышедших в послевоенный период в Болгарии, говорит о возросшем интересе болгарских ученых к вопросам древней истории своей страны. Рецензируемая работа профессора Хр. М. Данова представляет большой интерес не только потому, что она подводит некоторый итог многолетним исследованиям автора по вопросам Западного Причерноморья в древности, но еще и потому, что в ней отразились некоторые новые тенденции, характерные для последних работ и других прогрессивных болгарских историков-антиковедов. Тенденции эти заключаются в интересе болгарских историков к вопросам классовой борьбы в древности, которые раньше совершенно не освещались в болгарской исторической литературе. Особенно характерна в этом отношении статья Д. П. Димитрова «Революционные брожения в Тракия и Мизия през римско време»¹, в которой автор указывает на широкое развитие «разбойничества» во II и III веках н. э. во Фракии и Мёзии. Как убедительно доказывает Димитров, «разбойники» латинских и греческих надписей исследуемых областей это — беглые рабы, вольноотпущенники, разоренные крестьяне и обедневшие горожане, против которых во II и особенно в III в. римское правительство вынуждено было предпринимать самые решительные меры. Автор статьи делает вывод о глубоких классовых

¹ Ист. преглед, 1946/47, кн. 1, стр. 35—52.